

Сырые казематы Императорской тюрьмы тонули в вечном холоде и полумраке, а воздух здесь был пропитан удушливым, тошнотворным запахом гнили и плесени.

Юань Чэ шёл к самым потаённым глубинам темницы. Руки его, скрытые в просторных, подбитых дорогим мехом рукавах, за всё время пути так и не согрелись. Стражник скрежетнул тяжёлым ключом, отпирая решётчатую дверь, за которой в самом углу камеры бессильно привалился к стене человек.

Это был великий канцлер Великой Чу — Шэнь Чжияй.

Он был смертельно бледен. Растерзанные пытками одежды почернели от запекшейся крови, и лишь крошечная киноварная родинка на левом веке — та самая, которую злые языки за спиной шепотком называли лисьей отметиной, — оставалась единственным ярким пятном на его истощённом теле.

Юань Чэ презрительно усмехнулся и перешагнул порог камеры.

— Я пришёл сообщить тебе, — ледяным тоном произнёс он, — Ли Хай мёртв.

В то же мгновение канцлер побледнел ещё сильнее, если это вообще было возможно, а киноварная точка на его веке словно потускнела. Впрочем, он почти сразу совладал с собой.

Юань Чэ не упустил эту мимолётную дрожь. В груди императора разлилось тёмное, злое удовлетворение.

— Что, больно слышать? — с усмешкой спросил он.

Шэнь Чжияй лишь молча закрыл глаза и отвернулся.

— Не торопись, — Юань Чэ грубо схватил канцлера за воротник, заставляя посмотреть на себя.

Шэнь Чжияй исхудал до крайности, под кожей отчетливо проступали кости, а на тонкой, ледяной шее хрупкими сине-фиолетовыми нитями пролегли вены.

— Самое интересное впереди, — с глумливой лаской продолжил император. — Господин канцлер, а ведь ваш драгоценный Ли Хай предал вас. Предал до последнего волоска. Он ползал на коленях, выл точно побитый пёс и умолял меня о пощаде. Клялся, что это вы подстрекали его занять трон, а сам он пошёл на это под давлением.

Каждое слово императора разило без промаха. Юань Чэ смотрел на распластанного перед ним человека сверху вниз, упиваясь тем, как содрогается под его натиском это хрупкое тело. Шэнь Чжияй беззвучно дрожал, закусив нижнюю губу до крови, лишь бы не издать ни звука.

— Знаешь, что он делал напоследок? — прошептал Юань Чэ прямо ему в ухо. — Когда его пригвоздили к деревянному щиту и расстреливали из луков, стрела за стрелой, этот трус даже умереть достойно не сумел. Он истошно орал ваше имя, осыпая вас проклятиями и желая вам вечных мук в преисподней. Но у него не хватило духу сказать хоть слово против меня. И ради этого неблагодарного ничтожества вы пожертвовали всем? Творец свидетель, не постигаю, что вы в нём нашли!

— Впрочем, я милостив, — Юань Чэ выждал паузу, и его тон неожиданно смягчился, став почти вкрадчивым. — Я готов дать тебе последний шанс. Вернись ко мне. Займи своё место, и я предам забвению всё, что было.

Ответа не последовало.

Лицо императора мгновенно обросло ледяной коркой. В камере воцарилась удушливая тишина — казалось, слышно было, как оседает пыль в углах.

Пока этот мертвенный покой не нарушил тихий, исполненный презрения смешок.

— Безрассудный упрямец! — вспыхнул Юань Чэ. — В таком случае ты...

Договорить он не успел. Тяжёлый, надрывный кашель оборвал его на полуслове.

Шэнь Чжиюй судорожно прижал ладони к лицу, но сквозь сомкнутые пальцы уже хлестала тёмная, почти чёрная кровь. Он содрогался всем телом; казалось, этот глухой, kloкочущий звук вот-вот разорвёт его хрупкую грудь.

Юань Чэ в оцепенении уставился на собственные пальцы, на которые попали брызги чёрной крови. Осознание пришло не сразу; опомнившись, он резко развернулся к решётке и неистово закричал на стражу:

— Лекаря! Быстро ведите сюда придворного лекаря!

Старый лекарь прибежал запыхавшимся и, едва переступив порог, смертельно побледнел от увиденного. Он бросился к умирающему, торопливо прощупал пульс, а затем с грохотом рухнул перед императором на колени:

— Ваше Величество... Пощадите! Господин канцлер... он отравлен! Это яд!

Удар грома не поразил бы Юань Чэ сильнее.

Яд?

Откуда в этой Богом забытой дыре, под строжайшим присмотром, мог взяться яд? Кто посмел принести его сюда?

Слова лекаря повергли тюремщиков в ужас. Они повалились на колени, неистово колотясь лбами о каменные плиты:

— Ваше Величество, смилуйтесь! Клянёмся, пищу господина канцлера проверяли трижды в день! Он и крошки в рот не брал последние дни, маковой росинки во рту не было!..

Юань Чэ обвёл ошеломлённым взглядом дрожащих слуг. Мысли в его голове спутались, пока среди хаоса не проросла одна жуткая, леденящая душу догадка.

«Неужели он сам?..»

Императору и в голову не могло прийти, что гордый канцлер решится на самоубийство. Всё его недавнее торжество разом улетучилось, сменившись дикой, удушливой паникой. Он рванулся к Шэнь Чжиюю, мёртвой хваткой вцепился в его плечи и закричал прямо в бледное лицо:

— Ты решил отправиться вслед за ним?! Не позволю! Где раздобыл отраву?! Где противоядие? Где ты его прячешь?!

Он принялся лихорадочно шарить по складкам его разорванных одежд.

Шэнь Чжиюй безвольно позволял вертеть собой как угодно. Он даже не поморщился, когда от грубых движений вновь открылись старые раны, пачкая пальцы императора свежей кровью. Лишь когда утихла очередная вспышка разрывающей внутренности боли, он разомкнул спекшиеся губы.

С его уст сорвался тихий, едва различимый шёпот, полный слабого, но ядовитого торжества:

— Разве тот, кто жаждет уйти... станет носить при себе избавление от смерти?

События стремительно вырывались из-под контроля.

Слова пленника ранили Юань Чэ прямо в сердце. Дыхание перехватило, горло сдавило горькой обидой, а к глазам подступили горячие слёзы. Он резко вскочил и закричал в темноту коридора:

— Обыскать резиденцию канцлера! Живо! Противоядие должно быть там! Чего вы встали, идиоты?! Ищите!

Дробный топот устремившихся наружу стражников стих в отдалении. В камере вновь воцарилась тишина. Они остались одни.

Шэнь Чжиюй больше не мог говорить. Кровь хлестала из него толчками, заливая каменный пол зловещими чёрными пятнами. Некогда прямая, непокорная спина бессильно согнулась, словно из неё вынули стержень. Длинные волосы растрепались и скользнули по плечам, слипаясь от грязи и сукровицы. В этой жалкой фигуре больше не осталось бывшего величия — теперь он походил на выброшенную, разорванную куклу.

Юань Чэ замер как вкопанный. Его рука невольно дёрнулась вперёд, готовая бережно поддержать угасающую жизнь, но в последний миг он пересилил себя, опустив сжатые кулаки вдоль тела.

«Сам виноват! Упрямый глупец! Он несёт заслуженную кару!» — яростно твердил он про себя.

После очередного приступа кашля у ног канцлера расплылась багровая лужа. Тонкий ручеек крови неспешно пополз по неровному камню и уткнулся прямо в носок расшитого чёрным шелком сапога императора.

Это зрелище разрушило последние остатки самообладания Юань Чэ. Обезумев от ярости и бессилия, он пинком опрокинул единственный стоявший в камере низкий столик. Находившаяся на нём скромная утварь с дребезгом разлетелась в щепки.

— Тварь! — закричал Юань Чэ, наставив дрожащий палец на умирающего. Его глаза налились кровью от бешеного гнева. — Только посмей умереть! Клянусь, я прикажу вырыть гниющий труп Ли Хая, отсечь ему голову и выставить на всеобщее обозрение! Его плоть сожрут стервятники! Я... я вырежу всю твою семью! Всех до единого уничтожу!

Но безумные крики доносились до Шэнь Чжиюя лишь обрывками, то приближаясь, то уносясь куда-то вдаль. Мир перед глазами подернулся туманной белой пеленой. От этого шума нестерпимо раскалывалась голова. Не имея сил даже пошевелиться, он просто устало закрыл глаза и бессильно опустился на пол.

— Чжиюй... Чжиюй! — Юань Чэ в ужасе рванулся вперёд, подхватывая падающее тело. Страх, который он так упорно пытался скрыть под маской гнева, теперь проступил наружу во всей своей наготы.

Канцлер исходил кровью, мучаясь от невыносимой агонии. Император подхватил его на руки и сломя голову бросился прочь из подземелья.

Последнее, что запечатлелось в угасающем сознании Шэнь Чжиюя под стук бешено бьющегося сердца у самого уха, — это всепоглощающий мрак бездны, увлекший его за собой.

Столица Великого Чу. Семь лет назад

Прошло неизвестно сколько времени.

Сквозь плотную пелену забвения прорвался оглушительный, хаотичный гул битвы. Чувства возвращались рывком, словно чья-то грубая рука бесцеремонно выдернула его из ледяных глубин на поверхность.

В нос ударил резкий, невыносимый запах свежей крови и гари.

Шэнь Чжиюй судорожно, взхлёб глотнул воздух.

В ту же секунду чьи-то железные пальцы сомкнулись на его горле, отрывая от земли!

— Старый император подох, но у нас остался этот пёс-канцлер! — взревел яростный голос над самым ухом. — Братья, кончайте его!

Шэнь Чжиюй резко распахнул глаза.

Взору его предстало лицо, которое он никак не ожидал увидеть, — предводитель мятежников Жёлтых повязок, казнённый ровно семь лет назад! И вокруг высились вовсе не склизкие стены каземата, а полуразрушенные ворота столицы. Земля была усеяна изувеченными трупами и обрубками тел — страшными свидетельствами беспощадной резни.

— Счастливого пути в преисподнюю, господин канцлер! — оскалился разбойник.

Хватка на горле сжалась сильнее. Сознание готово было вновь угаснуть от нехватки воздуха.

Вдруг свистящий, резкий звук вспорол воздух. В ту же секунду хватка ослабла.

Шэнь Чжиюй мешком рухнул на землю, судорожно ловя ртом воздух.

Когда он поднял голову, то оцепенел: прямо посреди лба предводителя мятежников торчало оперённое древко стрелы. Разбойник рухнул замертво.

Подобный выстрел требовал поистине ювелирного мастерства. Малейший избыток силы — и стрела пробил бы череп насквозь, задев самого Шэнь Чжиюя; капля нерешительности — и враг успел бы свернуть канцлеру шею.

Беспорядочный строй бунтовщиков у городских ворот оказался разорван стремительным ударом. Сквозь образовавшуюся брешь показался отряд в несколько тысяч всадников. Во главе их стоял чужеземный юноша лет девятнадцати в тёмных меховых одеждах. Он восседал на огромном, иссиня-чёрном волке. Свет заходящего солнца очерчивал его высокую, могучую фигуру. В руках юноша держал тяжёлый лук, тетива которого ещё мелко дрожала в его пальцах.

Сквозь дым и хаос брани их взгляды встретились.

Шэнь Чжиюй замер, не в силах отвести глаз от этого всадника. Его облик он не перепутал бы ни с кем на свете.

Перед ним стоял юный Юань Чэ и его грозная армия Гуйжун.

<http://bllate.org/book/20512/2105842>